

Сергей Серванкос

СТРАШНАЯ КНИГА

что мешает нам жить

Сергей Серванкос

**Страшная книга. Что
мешает нам жить**

«Издательские решения»

Серванкос С.

Страшная книга. Что мешает нам жить / С. Серванкос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852751-7

Жизнь течёт своим чередом, пронося мимо чьи-то трагедии и праздники,
чьи-то взлёты и падения. И нам порой нет никакого дела до всего этого.
Но если на мгновение задуматься о том, что всё это может случиться со мной.
Что, если это моё падение, моя трагедия? Давай попробуем вместе, дорогой
читатель, почувствовать чужую боль!

ISBN 978-5-44-852751-7

© Серванкос С.
© Издательские решения

Содержание

Принцесса	6
Мама готовит папе торт	11
Лавена	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Страшная книга Что мешает нам жить

Сергей Серванкос

© Сергей Серванкос, 2017

ISBN 978-5-4485-2751-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Принцесса

*«Предусмотрительный видит бедствие и укрывается,
а неопытные идут вперёд и наказываются»
(Притчи 22:3)*

Классный час явно затянулся. Приспичило нашему Сань-Ваню, так мы зовём физика, именно сегодня проводить это собрание, после шестого урока, когда голова уже совсем не варит. Александр Иванович – милый старикашка, похожий на китайца, учитель физкультуры, по совместительству наш классный руководитель. Приехал он года два тому назад, я ещё в седьмом училась, класс ему только в этом году дали. Бывшая классная в декрет ушла, а учителей в школе не хватает, вот Сань-Ваню и предложили нас до выпуска довести. Кстати, это собрание о треклятом выпуске, решаем, как пройти его с наименьшими потерями.

Посёлок, в котором мы живём, не очень большой, тысяча жителей, если есть, то хорошо. Школа только до девятого класса, так что учимся мы последний год, а потом кто куда. В классе нас немного: восемь девчат и пять ребят. Интересно, кто же из них, всё-таки, шлёт мне загадочные письма?

Последнее время этот вопрос не даёт мне покоя. Уже несколько месяцев я получаю сообщения от таинственного мальчика, утверждающего, что он мой одноклассник и ужасно влюблён в меня. Кто же это?

Может Стасик. Это было бы здорово! Он самый красивый мальчик в школе. Да и родители у него в порядке, продуктовый магазин держат, поэтому Стасик упакован по-полному! Все девчонки по нему с ума сходят. Только не похоже, что он в меня влюблён. Он, вообще-то, помешан на Катке Збруевой – дочке директора школы. И что он в ней нашёл? Крашенная пигалица, да ещё и задавака страшная.

Вообще-то, мне больше всех из мальчиков Вова Овечкин нравится. Он сильный, красивый, неплохо учится, но с ним скучновато, да и перспектив никаких. Родители его простые рабочие, всю жизнь на соседнем комбинате провалялись, и кроме старенького жигулёнка ничего не нажили. Если это он, то я не прочь, хотя Стасик, конечно, лучше! Только по Вове тоже не заметно, чтобы я его сильно интересовала. Он целыми днями с пацанами в футбол гоняет, да и компьютера не имеет, я как-то была у них дома. Так что это явно не он.

А вот ещё, на задней парте сидят наши голубки, как их Сань-Вань зовёт, – Димка Кротов и Лёвка Воробьёв. Эти вообще, видимо, девчонками не интересуются, им вдвоём хорошо. Как перемена, так сразу бегут за школу покурить, учатся – дуб, дубом, причём, один дубее второго. У них даже сотовых нет, родители всё пропивают, они компьютером пользоваться-то не умеют. Да и пишут, по пять ошибок в одном слове, а этот письма грамотно пишет, принцессой меня называет. Если бы это Стасик!

Хотя есть ещё вариант, но про него – даже думать не хочу! Мишка Гримба – наш ботаник, мелкий очкарик, вечно зачуханный и неумытый. Его родители в нашей школе работают: отец – физик, а мать химию ведёт. Сынок копия родителей – серая мышь, вечно что-то читает, пишет, выиграл все олимпиады в школе и даже на областной победил. Жуть, если это он! Хотя этот вариант самый реальный, вон он, как на меня глазеет, скоро дырку во мне протрёт.

Надо отшить ботаника, пока не поздно! Хотя, приятно читать его послания, пишет он здорово! Сегодня утром, например, стихи прислал, говорит, сам сочинил:

Звёзды россыпью в ночи
Позову я в гости,
И тебе одной в тиши

Высыплю их горстью.
Раскатившись по столу,
У моей принцессы,
Пусть напомнят, что живу,
Как Ромео с пьесы.

Неужели это Мишка? Приятно, что он в меня влюблён, но он такой зануда! Нет, надо его отшить. А может это не он? Не верится, что он может так писать. Может это всё-таки Стасик? Просто виду не подаёт, чтобы я с ума по нему начала сходить.

– Воронцова, – Сань-Вань смотрел в мою сторону. – Что ты думаешь по этому поводу?

– По какому? – растерянно спросила я, так как совершенно ничего не слушала, точнее не вникала в происходящее вокруг. Класс дружно загоготал дружным хохотом.

– Лена, ты не здорова? – настороженно спросил классный. – У тебя какой-то странный вид.

– Нет, я в порядке. Просто отвлеклась немного и не расслышала ваш вопрос.

– Я спрашиваю, что ты думаешь, насчёт программы к выпускному?

– А-а, я ещё не думала об этом.

– Давайте, Александр Иванович, – вскочила Ирка Войцева, староста класса. – Мы подумаем дома и вам завтра скажем, а то уже поздно, ещё уроки надо учить.

– Хорошо! Можете идти, – махнул рукой Сань-Вань и стал собирать вещи со стола в кожаный, потёртый портфель.

Класс взорвался победным кличем. Все сорвались с мест и быстро выбежали на улицу. Свежий воздух вскружил голову, хотелось запрыгать, как в первом классе, взлететь птицей, но я удержала себя и спокойно пошла домой.

На повороте, возле телеграфного столба я обернулась и заметила Гримбу, который явно шёл следом, но, встретив мой взгляд, быстро отвернулся и стал рассматривать витрину магазина. Я остановилась за углом дома и стала ждать. Вскоре послышались быстрые шаги, через мгновение Мишка выскочил из-за поворота. Увидев меня, он испугался, встал, как вкопанный, захлопал маленькими глазками, поправляя слетевшие на кончик носа очки.

– Чего шпионишь за мной? – рыкнула я.

– Я не шпионю, – замялся ботаник.

– Это ты мне письма в одноклассниках шлешь?

– Нет, – удивлённо сказал Мишка.

– Бреешь!

– Да, не я это! Я на фейсбуке зависаю, а в одноклассниках даже не регился.

Он говорил очень убедительно, да, и когда он врёт – это за версту видно, поэтому я решила сменить тему:

– А чего за мной прёшься?

– Проводить хочу, – покраснев, сказал ботаник, вновь поправляя очки.

Я громко засмеялась, резко повернулась, так, что мои волосы чиркнули ему по носу и, ничего не сказав, быстро пошла дальше. Мишка долго стоял позади, а когда я обернулась, то увидела, что он, понутив голову, пошёл обратно в школу.

Возле подъезда кирпичной двухэтажки, я увидела Овечкина. Мы жили в одном дворе. Он уже переоделся в спортивный костюм и с мячом в руках шёл в сторону стадиона. Подойдя ближе, вдруг остановился и спросил:

– Ленка, ты, что сегодня вечером делаешь?

– А что? – удивилась я его вопросу.

– Ничего, может, в кино ходим?

– Какое кино, Овечкин? Клуб уже пять лет, как закрыли.

– Тогда просто погуляем или давай ко мне на компьютере кино посмотрим.

– Вы компьютер купили?

– Уже полгода, менять пора.

– Так это ты мне письма шлешь?

– Какие письма? Не слал я тебе ничего, я в нём только в футбол играю и еврокубки смотрю, а писем никому не пишу.

– Бреешь! – зло крикнула я и побежала домой, убеждённая, что секрет открыт, и к моей великой радости – это далеко не худший вариант, а может даже лучший.

Внутри всё кипело. Не верится, что Вова – мой тайный поклонник, никогда не подумала бы, что он так умеет писать, с виду – тюфяк тюфяком, а пишет, как настоящий писатель!

Я быстро забежала в квартиру, зашла в свою комнату, родители ещё были на работе. Закрыв дверь в комнату, села за компьютер и стала проверять почту. Мне пришло очередное сообщение:

– Здравствуй, моя милая Принцесса! Сегодня ты была очень печальной на классном часе.

Что-то случилось?

Я посмотрела время отправления сообщения и удивилась, его отправили пять минут назад, значит это не Вова, а кто же? Стасик – больше некому. Неужели это он? Дрожащей от волнения рукой, я стала набирать текст ответа:

– Всё нормально! Просто надоело гадать, кто ты, может, встретимся?

– Давай, только я не хочу, чтобы о нашей связи узнали.

– Почему?

– Родители будут против.

Точно – это Стасик. Его родители никогда не согласятся, чтобы он дружил с дочерью простых инженеров.

– Хорошо, давай встретимся тайно, – отстучала я.

– Давай! Я сейчас перешлю схемку, приходи туда ровно в восемь, только файл с планом сразу удали, чтобы никто не проведал про наше место.

– Хорошо, – я была на седьмом небе от счастья, сегодня вечером мы встретимся. Я была права – эта пигалица – Збруева была просто прикрытием, а любит он меня. Просто не верится, что это на самом деле. Стас Переверзев – мой парень! Жаль, что об этом нельзя никому рассказать, но скоро школу закончим, уедем в город и тогда...

Пришло сообщение с приложением. Я скачала схему – это был чертёж школьного стадиона и крестиком был отмечен сарай на краю футбольного поля. Место мне было хорошо знакомо, поэтому я быстро удалила полученный файл и села за уроки, но в голову ничего не лезло.

Отложив учебники, я стала мечтать о том, как это будет: он обнимет меня, скажет, как сильно он меня любит и, как долго ждал этого дня. Мне надо держать себя в руках и не позволять ему много при первой встрече, а потом будут другие, как Ромео и Джульетта мы будем тайно встречаться, и любить друг друга до самой смерти.

Время тянулось бесконечно долго. Пришли родители с работы, спросили, как дела в школе и, не выслушав ответ, разбежались по комнатам: папа засел у телевизора в зале – смотреть хоккей, а мама на кухне – любимый сериал. Я стала собираться на свидание.

Полвосьмого забежала на кухню. Мама удивлённо посмотрела на мой цветущий вид и спросила:

– Куда собралась, красавица?

– Я к Вике Сахновой сбегаю на часок.

– Хорошо, только не задерживайся, завтра в школу, не забывай!

– Я знаю, мамуль.

Поцеловав её в щёку, я выпорхнула из дома и вприпрыжку отправилась к школе. Небо уже заметно потемнело, блеск первых звёзд прорвался сквозь серую пелену, стараясь переосветить разгорающиеся фонари.

Подойдя к стадиону, я вдруг испугалась: огромное, пустое поле тихо клубилось сумрачной дымкой, густые деревья по краю замерли кряжистыми великанами, в глубине этой призрачной чаши мерцал дощатый бок заветного сарая. Место Стасик выбрал, как в фильме ужасов, что-то мне идти туда не хочется, но ведь он там, надо перебороть страх.

Я решительно двинулась к цели. Подойдя ближе, услышала шорох за сараем.

– Стас, это ты?

Никто не отвечал. Я сильно испугалась, ноги одеревенели, сердце замерло. Вдруг из-за сарая метнулась чёрная тень, тут же мой рот зажала сильная рука с мокрой тряпкой, очень резко пахнущей. Меня объял ужас, кричать я не могла, стала биться, пытаюсь вырваться, но вторая рука железным обручем сдавила мои руки и рёбра. В голове закружилось, всё померкло и исчезло.

Я открыла глаза. Вокруг стояла гробовая тишина. Надо мной навис потолок тесной комнатухи, обклеенный толстыми плитами пенопласта, такими же плитами были обклеены и стены. Окон нигде не было. Тусклый свет исходил от маленькой лампочки в углу этой кельи, рядом стоял стул.

Моя голова гудела от ноющей боли и напряжения, которое тут же усилилось, стоило мне попытаться встать. Я лежала на кровати и была привязана к ней, тугие повязки чувствовались на руках возле плеч и кистей, а также на ногах возле стоп. Ужас объял меня, я громко закричала и стала биться в истерике, но от этого стало только хуже. Одеядло, укрывающее меня, сползло на пол, и леденящий холод подвальной сырости обволок моё голое тело. Выбившись из сил, я беспомощно замерла.

Что это? Может мне всё это снится? Я стала кусать губы, трясти головой, но сон не проходил. Неужели это правда!? Я заплакала.

Вдруг, где-то за стеной послышался тихий скрежет, будто кто-то старался процарапаться в мою камеру. А, что если это мыши? Эта мысль напугала меня до безумия, я забыла обо всём, когда представила, как серая бестия вскарабкивается на кровать и своими коготками и острыми зубами впивается в мою кожу.

Скрежет перешёл в протяжный скрип, стена у моих ног неожиданно зашевелилась и разъехалась, открыв небольшой проход, в который протискивался взрослый человек. Я забыла про мышей и, затаив дыхание, замерла, не зная радоваться мне или кричать от ужаса.

Человек, а, судя по всему, это был мужчина, заслонял спиной узкий проход и, видимо, закрывал дверь, которая была там за стеной. Потом он вошёл, выпрямился и задвинул стену, после этого повернулся в мою сторону.

О, Боже! Это был Сань Вань. Его добродушная улыбка мерцала в полутёмной комнате, как спасительный луч надежды. Его узкие глаза загадочно искрились, но сейчас они были самыми родными и близкими. Я взвизгнула от радости, забыв о своём неприкрытом виде, стала тараторить, как сорока, повторяя одно и то же несколько раз:

– Александр Иванович, как вы меня нашли? Я думала мне конец! Понимаете, какой-то маньяк схватил меня, усыпил и привязал здесь. Как хорошо, что вы меня нашли! Я так рада! Как вы меня нашли? Я думала всё – мне конец!...

Вдруг я остановилась и страх, который, казалось, уже не вернётся – холодным ушатом окатил меня до самых кончиков пальцев. Я в ужасе поняла, что означает этот сверкающий загадочный взгляд. Продолжая приветливо улыбаться, Сань-Вань тихо прошептал:

– Ну, здравствуй, моя милая принцесса! Наконец-то нам никто не мешает.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эксперимент, проведенный «Лигой безопасного интернета», показал, что после того, как ребенок регистрируется в какой-либо из социальных сетей, в течение 48 часов с ним на контакт выходит педофил. Причем, в 90% случаев такой любитель онлайн-общения выдает себя за сверстника своего несовершеннолетнего собеседника.

Мама готовит папе торт

«Не убивай»
(Книга Второзаконие 5:17)

Какая мама счастливая!
Она готовит для папы торт.
И на меня не ругается,
Что доставляю много хлопот.

Мама скажет папе вечером
То, что хотела сказать давно.
Не дождусь встречи намеченной!
Самой лучшей быть ей суждено!

Чую вечера ароматы
Папе понравился мамин торт.
Но слова его не понятны:
«Нет, я не хочу! Сделай аборт!»

Лавена

Новогодняя страшилка

*«Я ненавижу, я отвергаю ваши праздники! И запах жертв на ваших торжественных собраниях не будет мне приятен»
(Амос 5:21)*

Молодецкий хохот разорвал в клочья тишину спящего леса. Сосны и ели нахлобучившие на макушки снежные малахайи недовольно встрепенулись. Хлопанье крыльев испуганных птиц звонким эхом напугало лес. По узкой тропинке шли два юноши в неряшливых нарядах из бобровых и заячьих шкур.

– Галвин, – смеясь, сказал тот, что был значительно выше ростом. – Тебя не зря назвали воробьём. Надоедлив, как эти маленькие бестии и везде тебе надо всунуть свой любопытный нос.

– Нет, ты скажи! – меньший дёргал большего за рукав и пристально смотрел ему в глаза. – Она тебе нравится?

– Да, – вылетело на волю, томившееся взаперти, признание. – Очень нравится! Я хочу просить твоего отца, чтобы выдал её за меня. Как думаешь, он согласится?

– Не знаю, не знаю! Уж, больно видок твой не очень хорош, – скорчив сверх недовольную мину, нарочитым тоном сказал Галвин.

– Да ну тебя! Я серьёзно спрашиваю.

– За кого её ещё отдавать, если не за тебя, – смеясь, сказал меньший, потом опять надул щёки и важно пробубнил: – Ты ж у нас лучший парень во всей округе!

Большой схватил в охапку друга и повалил в снег. Тот быстро вскочил на ноги, дёрнул ветку ели, нависавшую над ними, и отскочил в сторону. Снег окатил здоровяка с головы до ног, а Галвин весело хохотал, продолжая терзать дремлющие сосны непривычным шумом.

– А вот и твоя ненаглядная идёт, – ткнул пальцем в сторону опушки меньший, потом закричал: – Лавена, мы здесь.

Стройная девушка в оленьей шубке быстро приближалась к ним. Её большие карие глаза зачарованно смотрели на осыпанного снегом юношу. Когда их взгляды встретились, оба смущённо опустили головы, заулыбались, а бардовые щеки ещё ярче зарделись под ослепительным солнцем.

– Ой, ой, ой! Голубки вместе, сейчас растают от счастья, – стал шутливо кривляться Галвин. – Лавена, ты знаешь, что Анвел только что у меня твоей руки просил?

Здоровяк тут же накинулся на малыша, опять повалил его в снег. Тот ловко вскочил на ноги и, отбежав в сторону, крикнул:

– Ладно, воркуйте без меня, не буду мешать. Я домой пойду, смотрите в лесу не заблудитесь! А то знаю вас, влюблённых, ничего вокруг не видите за своей любовью, – последние слова он прошептал себе под нос. Улыбаясь, взглянул на сестру и друга и побежал в сторону селения.

Оставшиеся молча побрели вглубь леса. Выйдя на небольшую поляну, они остановились.

– Это правда? – тихо спросила Лавена.

– Что?

– То, что брат сказал?

– Слушай его больше, – испуганно выпалил здоровяк, но после небольшой паузы тихо спросил: – А ты бы вышла за меня?

Девушка засмеялась, посмотрела ему в глаза, потом радостно сказала:

– Да, – быстро развернулась, метнув длинную, русую косу в сторону опешившего юноши и весело побежала вслед за братом.

В это время из-за густой ели, покосившейся от снега и времени, за разговором на поляне внимательно наблюдал горбатый старик, облачённый в лохматые накидки из шкур разных животных. Рукой он упирался в большой посох с резным набалдашником в виде головы медведя. Когда девушка убежала, старик долго смотрел ей вслед. Потом почесал бороду под жутким шрамом на левой щеке, ехидно улыбнулся и тихо побрёл в чащу леса, словно чёрная тень, растаяв за пушистыми лапами елей.

Марвин седовласый, крепкий мужчина, лет пятидесяти чинил сеть возле очага в старой хижине. Его жена Уна что-то стряпала на столе рядом с узким окном, обтянутым бычьим, мочевым пузырём. В тесной избёнке было темно, дымно и холодно. Дети играли во дворе. Их весёлый гомон ласкал слух любящих отца и матери.

Вдруг дверь распахнулась, окатив старого рыбака ледяным паром. На пороге стоял здоровенный мужчина в медвежьей шубе. Он жадно всматривался в темноту, пытаясь разглядеть тех, кто был внутри.

– Марвин, ты здесь? – пробасил пришелец. Марвин узнал голос Атти, ученика друидов.

– Здесь. Дверь закрой, а то всю хату выстудишь.

– Меня Джодок к тебе послал по важному делу, – великан втиснулся в проём, заполнив собой утлую избёнку.

– Главный друид прислал тебя ко мне? – удивлённо спросил хозяин, отложил сеть в сторону и поднялся с небольшого пенька, на котором сидел.

– Да, он хочет, чтобы ты поймал ему большую щуку для жертвоприношения, скоро Новый Год. Время задабривать Кроноса.

– Хорошо, я завтра поймаю, если будет угодно богам.

– Отлично! Так и передам. Он будет ждать твой дар завтра, на заходе солнца, у себя.

– Но я не могу входить в священный лес, я же не друид!

– Твоя дочь Лавена может, ведь она девственница, – хмыкнул Атти и резко повернувшись вышел из избы.

Мороз становился всё крепче. Было слышно, как трещали лопающиеся от его натиска ветки. Солнце уже зацепилось за макушки белобрысых сосен.

– Ну, вот мы и пришли. Это лес друидов, – Галвин говорил шёпотом, боязливо зыряка по сторонам.

– Что, боишься? Точный воробей, – вполголоса сказал Анвел и тоже стал озираться.

– Я не хочу туда идти! – чуть не плача, прошептала Лавена.

– Не бойся! Мы тебя здесь подождём, быстро отнеси и назад, – Галвин очень любил сестру, поэтому переживал ничуть не меньше.

Девушка нерешительно пошла в чащу леса. Тропинка резко повернула направо, там была поляна и замёрзшее озеро, на берегу стоял посёлок друидов. Рубленный терем Джодока выделялся на фоне невзрачных жилищ других друидов. Лавена осторожно постучала в массивную дверь.

– Войди, дочь моя! – услышала она скрипучий голос хозяина.

В просторной комнате было тепло и светло. На стенах висели масляные светильники. Возле пылающего очага на небольшом троне сидел горбатый старик с крючковатым носом и безобразным шрамом на левой щеке. Увидев вошедшую девушку, он сладко улыбнулся и встал ей навстречу:

– Рад тебя видеть, краса ненаглядная! Проходи, присаживайся, шубку можешь снять. У меня здесь тепло.

– Я принесла дар. Вот, – девушка протянула огромную щуку.

– Хорошо, – старик взял шуку и бросил её на стол. – Мне ты нужна, красавица. Ублажи старика и я тебя озолочу, ты ни в чём не будешь нуждаться, твоя семья забудет, что такое нищета. Всего одну ночь и боги никогда тебя не оставят.

Старик говорил всё быстрее, схватил девушку за руку и стал тащить её к себе. Лавена почувствовала гадкий запах из приближающегося рта. Друид обхватил девушку за талию и стал быстро развязывать пояс на шубке. Жёсткая борода впиалась в нежную девичью шею.

– Будь ласковой и я тебя озолочу, – шипел друид, распаяясь от близости гладкой кожи и пьянящего запаха девушки.

Лавена не могла пошевелиться от ужаса. На мгновение она потеряла чувства, когда пришла в себя, то уже лежала на деревянной кровати, застеленной медвежьими шкурами. Мерзкий старик трясущимися руками пытался снять с неё шубу. Девушка резко оттолкнула его, спрыгнула на пол и побежала к двери, распахнула настежь и, не оглядываясь, побежала прочь от страшного места.

Жители со всей округи собрались на широченной поляне встречать Новый Год. Огромная ель с толстым голым стволом внизу величаво возвышалась посредине. Косматые ветви колючей великанши были украшены потрохами принесённых жертв. Кишки баранов, оленей, быков и медведей застыли в самых замысловатых положениях на нижней части ели. А заячьи, куриные и свиные на верхней. Все старались закинуть внутренности даров, как можно выше. Считалось, что от этого зависит благополучие в новом году.

На макушке красовался человеческий череп. Когда-то он был частью вождя северного племени, но его пленили во время очередного набега и принесли в жертву Кроносу, а голову водрузили, как главное украшение священного дерева. Многие годы череп вождя тешит воинскую гордость мужчин южного племени.

– Дети мои! – раздался зычный скрипучий голос над поляной, эхо несколько раз повторило призыв.

Горбатый Джодок, опираясь на посох, стоял на возвышенности возле ели. Услышав главного друида народ быстро затих, все повернули головы в его сторону.

– Дети мои! – ещё раз громко повторил старик. – Вы все знаете, что следующий год будет высокосным, поэтому нам нужна особая жертва, чтобы ублажить Кроноса.

Народ восторженно закричал. Джодок дождался тишины и продолжил:

– Сейчас боги подскажут нам кого выбрать в невесты Кроносу.

Ликующий рык толпы сотряс поляну. У Лавены похолодело сердце. С того случая она не находила себе места, но никому не говорила, что произошло в хижине главного друида. Ведь ей просто не поверили бы, более того могли сжечь за клевету на друида. Анвел и Галвин могли надеть глупостей и попасть в немилость богов. Этого Лавена боялась больше всего, поэтому молчала.

К тому же, следующий дар Джодок может потребовать только весной к празднику Омелы, но тогда она уже будет обручена с Анвелом и вход в священный лес для неё будет закрыт. Девушка очень надеялась, что опасность миновала, но услышав объявление главного друида, Лавена внутренне поняла кого выберут боги.

– Все девственницы от четырнадцати лет до семнадцати пусть подойдут ко мне, – прокричал горбун и незаметно ухмыльнулся.

Девушки стали выходить из толпы и выстраиваться в длинную очередь перед главным друидом. Подойдя к старику, девушки опускались на колени и склоняли голову. Горбун достал из-за пазухи ветвь омелы и стал прикладывать её к девичьим головам, потом подносил ветку к своему носу, нюхал и говорил:

– Нет, дочь моя, Кронос тебя не хочет.

Лавена старалась до последнего оттянуть свою проверку, но её вытолкнули соседи и вот она перед страшным старцем. Тот довольно посмотрел на девушку, приложил омелу к её голове, потом долго вдыхал запах, сильно чихнул и громко крикнул:

– Вот невеста Кроноса!

– Нет! – закричал Анвел, но его голос потонул в безудержном ликовании. Люди подхватили Лавену стали бросать её в воздух, а несчастный возлюбленный кинулся пробираться через толпу, чтобы спасти любимую.

Джодок заметил это, тут же подозвал к себе Атти, что-то шепнул ему на ухо и опять громко закричал:

– Тише, дети мои! Отдайте невесту моим ученикам, пусть её приготовят к венчанию. А мы можем начинать праздновать! Выкатите бочки с вином! Все в хоровод! Музыканты играйте!

Люди быстро окружили ель огромным живым кольцом и стали весело скакать под громкий стук бубнов, гудение рогов и звон лютней. Два сильных воина подхватили Лавену, резко сорвали с неё всю одежду и привязали к стволу ели. Потом на санях привезли огромную бочку воды из священного озера. Поставили рядом с обнажённой девушкой и стали обливать её. Джодок сладострастно наблюдал за тем, как прекрасное тело медленно замерзает под фанатичное улюлюканье веселящейся черни.

Вот и взгляд Лавены остекленел. Последнего, кого она видела, был любимый. Его тащили в сторону леса два здоровенных ученика Джодока. Юноша старался вырваться, что-то кричал, но за громкой музыкой, истошными воплями толпы его никто не слышал.

Народ весело прыгал по кругу, раскручивая колесо времени, чтобы оно летело вперёд к счастью, а горе унесло прочь в позабытое, но вновь повторяющееся, прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.